

Глава 614 Возвращение к жизни

Мастер Чжа ответил: "Я знаю вашего брата уже много лет, и дела вашей семьи меня тоже очень волнуют. Если вам понадобится помощь, не стесняйтесь, обращайтесь ко мне".

Ли Цзянье сказал: "Мастер Чжа, мой старший брат перед смертью оставил мне и моей сестре завещание. Однако Мэйюй сказала, что у нее тоже есть завещание, что меня смущает".

"Вы великий мастер, а также хороший друг моего брата. Вы должны быть хорошо знакомы с его почерком, поэтому, пожалуйста, помогите нам с этими тремя частями завещания".

"Что? Я не могу в это поверить!" Мастер Чжа сказал: "Я знаю вашего брата уже 30 лет, и мне очень хорошо знаком его почерк. Покажите мне завещания, и я сразу же найду настоящее".

"Спасибо, мастер Чжа". Ли Цзянье передал им завещания, а затем повернулся к Ли Мэйюй и сказал: "Девочка, дай мне свою часть завещания, а мастер Чжа поможет нам с этим".

Ли Мэйюй также уважительно относилась к мастеру Чжа, поскольку он был хорошим другом ее деда. Кроме того, он посоветовал ей поступить в Шанхайский медицинский колледж, чтобы избежать фатальной катастрофы, что дало хороший эффект. Поэтому сейчас она действительно доверяла ему.

Поколебавшись мгновение, она передала завещание под ободряющим взглядом Цинь Хаодуна.

Мастер Чжа внимательно проверил завещания Ли Цзянье и Ли Юэинь и кивнул. "Да, это почерк моего старого друга. И стиль письма соответствует его привычке".

Затем он взял в руки завещание Ли Мэйюй и сказал: "Это удачная копия. Почерк почти такой же, как у моего старого друга, но чего-то уникального не хватает. Я думаю, что это подделка".

Услышав слова мастера Чжа, Ли Цзянье и Ли Юэинь пришли в восторг. Они с радостью воскликнули: "Спасибо, что поступил с нами по справедливости!"

Затем Ли Цзянье повернулся к Ли Мэйюй и сказал с суровым лицом: "Мэйюй, ты слышала? Мастер Чжа уже убедился, что твое завещание поддельное. Я знаю, что ты умираешь от желания получить наследство, но ты не можешь подделать завещание.

"Учитывая, что ты еще молодая девушка, мы забудем об этом на этот раз. Но мы никогда не позволим этому случиться снова!"

"I..."

Ли Мэйюй сразу же потеряла свою уверенность. Из-за доверия к Мастеру Чжа она подумала,

что в ее воле должен быть изъян, который он и выявил.

В этот момент Цинь Хаодун сделал несколько шагов вперед и обратился к мастеру Чжа: "Мастер, я тоже хорошо разбираюсь в почерке. Не могли бы вы объяснить мне разницу между этими тремя завещаниями? И почему вы уверены, что это подделка?".

Лицо Ли Цзянье опустилось. "Ты всего лишь телохранитель. Как ты смеешь спрашивать мастера Чжа?"

Мастер Чжа поднялся на ноги. "Я всегда старался убедить других добродетелью, иначе я не заслуживаю звания "Великий Мастер". Поскольку у вас есть вопросы, я вам все объясню".

Он указал на три листа завещания и сказал: "Обычные люди могут отличить их только по почерку. Должен сказать, что этот экземпляр отлично воспроизведен, и я с трудом уловил разницу".

"Но такой великий мастер, как я, может проверить не только почерк, но и его обаяние и силу. Завещанию Ли Мэйюя не хватает обаяния и силы моего старого друга".

Цинь Хаодун покачал головой и спокойно сказал: "То, что ты сейчас сказал, очень убедительно, но меня этим трюком не проведешь. Если я не ошибаюсь, завещания Ли Цзянье и Ли Юэинь были подделаны тобой, я прав?"

Все присутствующие были потрясены, услышав его слова. Глаза Ли Цзянье и Ли Юэинь сверкали от удивления и паники.

Через некоторое время мастер Чжа успокоился. Он закричал на Цинь Хаодуна: "Ты, невежественный мальчишка, как ты смеешь говорить глупости в моем присутствии! Ты знаешь, кто я такой?"

"Я самый выдающийся мастер в Гонконге, а мой учитель Мэй Чжаньлун - лучший практик. Как я могу заниматься таким постыдным делом, как подделка завещания?"

Ли Мэйюй тоже была в ужасе от его слов. Она тут же вмешалась: "Вы, должно быть, ошиблись. Мастер Чжа точно не такой человек".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Глупая девочка, тебя одурачили. Мастер Чжа - большой лжец".

Он бросил взгляд на мастера Чжа и указал на завещание на столе. "Вокруг этого завещания есть ауры двух людей. Одна осталась от Ли Цзянье, а другая принадлежит тому, кто написал завещание".

"Но это не твой дедушка. Это мастер Чжа! Их ауры абсолютно одинаковы.

"Итак, теперь все предельно ясно. Мастер Чжа уже давно сотрудничает с Ли Цзянье, чтобы забрать имущество твоего дедушки, и причина, по которой он посоветовал тебе поехать в Шанхай, заключается в том, что ему нужно, чтобы твой дедушка был один. В этом нет никакой фатальной катастрофы.

"Как хороший друг вашего дедушки, он хорошо знаком с почерком вашего дедушки. Таким образом, поддельное завещание почти не отличается от настоящего".

Услышав его слова, Ли Мэйюй с удивлением воскликнула: "Хаодун, ты хочешь сказать, что мой дед умер не от болезни, а был убит ими?"

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Именно так".

Глаза мастера Чжа сверкнули гневом. Он указал на Цинь Хаодуна и зашипел. "Прекрати нести чушь! Ты просто невежественный ребенок. Ты знаешь, что такое аура?"

Он повернулся к Ли Мэйюй и сказал: "Девочка, не обманывай его. Ты прекрасно понимаешь, кто я такой. Как я мог подделать завещание твоего дедушки?"

"Ну..."

Ли Мэйюй была в замешательстве и не знала, что сказать. Конечно, она доверяла Цинь Хаодуну, но мастер Чжа тоже был уважаемым человеком в Гонконге. Поскольку Ли Мэйюй знала его с детства, она не верила, что он может так поступить.

Цинь Хаодун спокойно сказал мастеру Чжа: "Почему бы тебе не признаться в этом? Я действительно презираю тебя".

Мастер Чжа ответил: "Малыш, это чистая клевета. Если ты не извинишься, я не позволю тебе уйти отсюда сегодня".

"Ты хочешь извинений? Извини, но я не могу этого сделать". Цинь Хаодун добавил: "Есть кое-кто, кто знает правду".

Мастер Чжа сказал: "Тогда, пожалуйста, позовите его. Я хочу встретиться с ним лицом к лицу".

"Он прямо здесь". Цинь Хаодун указал на гроб и сказал: "Человек, о котором я говорю, это старый мастер Ли. Он хорошо знает, какое завещание подделано". "

Услышав его слова, Ли Цзянье и Ли Юэинь, которые выглядели нервными, облегченно вздохнули. Ли Цзянье сказал с сарказмом: "Мой брат уже умер. Почему ты используешь его в качестве легкого оправдания?"

Цинь Хаодун посмотрел на него и поддразнил: "Ты уверен, что твой брат действительно умер?".

Ли Цзянье ответил: "Это очевидно. Все видят, что брат действительно умер".

Цинь Хаодун покачал головой и сказал: "Он действительно уйдет из жизни без меня. Но теперь он вернется к жизни".

Мастер Чжа сказал с презрением: "Я думал, что ты мастер, но оказалось, что ты просто идиот, говорящий глупости. Он уже мертв. Можешь ли ты вернуть его к жизни?"

Цинь Хаодун холодно посмотрел на него и сказал: "Если душа, которую забрали заклинанием Захвата Души, вернется в свое тело в 1:45, этот человек сможет вернуться к жизни. Разве твой учитель не говорил тебе об этом?".

Мастер Чжа сначала был шокирован, но потом в панике сказал: "Я не понимаю, о чем вы говорите. Что за Заклинание Забирающее Душу? Мой старый друг умер от болезни. Какое отношение это имеет к заклинанию?"

"Ты такой упрямый. Почему ты до сих пор отказываешься признать свои ошибки? Ладно, я покажу тебе настоящую технику".

Цинь Хаодун произнес заклинание руками, пока разговаривал с мастером Чжа. Он указал на Ли Дунго, лежавшего в гробу, и крикнул: "Эй!".

За головой Ли Дунго зажегся яркий свет. Он был настолько ярким, что все присутствующие едва могли открыть глаза. Затем он превратился в световой столб и выстрелил в грудь мастера Чжа.

Прежде чем он понял, что произошло, несколько заклинаний внезапно вспыхнули вокруг его груди. Затем из огня поднялась иллюзорная фигура - это был Ли Дунго!

Увидев, что душу Ли Дунго забрали, Мастер Чжа в панике погасил горящий даосский талисман в своей груди, а затем достал из груди черную фарфоровую бутылку.

Он похлопал по дну бутылки, и из нее вырвался клубок черного дыма. Затем он превратился в огромный череп и с открытым ртом попытался проглотить душу Ли Дунго.

Цинь Хаодун использовал заклинание и крикнул: "Разбить!".

Световой столб внезапно окутал черный череп, который превратился в дым и с глухим стуком рассеялся в воздухе. Черная фарфоровая бутылка в руке мастера Чжа также превратилась в порошок.

"Извlechь!"

снова крикнул Цинь Хаодун. Луч света окутал душу Ли Дунго и мгновенно впитался в его мозг.

Он подошел к гробу и толкнул тело Ли Дунго. Затем он использовал Подлинную Ци Зеленого Дерева, чтобы помочь ему сдвинуть неподвижное тело, и сказал "Вставай!", похлопав его по груди.

Под удивленными взглядами Ли Дунго действительно сел в гробу и медленно открыл глаза, словно только что проснулся.

Цинь Хаодун нашел зеркало с того места, где только что лежал Ли Дунго, и положил его в карман.

На самом деле он понял, что душу Ли Дунго забрали силой, когда он только вошел сюда. И виновником этого был мастер Чжа, стоявший рядом с гробом.

Однако, если бы он тогда силой забрал душу Ли Дунго, то, даже если бы ему это удалось, Ли Дунго стал бы идиотом. Поэтому он тайно положил зеркало Инь-Ян за голову Ли, чтобы защитить его мозг. Затем он воспользовался возможностью вернуть души Ли в нужное время.

Все остальные люди были ошеломлены. Ли Цзянь и Ли Юэинь сначала были шокированы, но потом побледнели от страха. Если бы Ли Дунго вернулся к жизни, они бы точно были наказаны.

Они сделали все возможное, чтобы получить наследство, но они никогда не ожидали, что Цинь Хаодун сможет вернуть Ли Дунго к жизни.

Ли Мэйюй бросилась к Ли Дунго, взяла его за руки и воскликнула: "Дедушка, ты действительно жив?".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980827>